

УДК 338.45

Динамика структурных изменений в экономике Европейского Севера России*

Леонидова Е.Г. eg_leonidova@mail.ru

Вологодский научный центр Российской академии наук
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56, а

Тенденцией современного развития экономики российских регионов, испытывающих влияние экономического системного кризиса и сложившейся внешнеполитической и внешнеэкономической обстановки, выступает изменение структурных пропорций, проявляющихся в сужении внутреннего спроса на производимую продукцию. Это ведет к недопотреблению товаров и услуг, а соответственно, к сокращению стимулов у предприятий для наращивания объемов их выпуска. Особенно остро проблема структурной трансформации экономики стоит в отношении сырьевых регионов. К таковым можно отнести Европейский Север России (ЕСР), экономику которого отличают невысокие темпы роста объемов производства, низкая степень модернизации промышленности, сильная зависимость от экспорта ресурсов, недостаточный уровень инновационной активности предприятий. Результатом такого положения дел являются структурные диспропорции, выражающиеся в доминировании компоненты добывающих производств в валовом региональном продукте в ущерб другим видам экономической деятельности, генерирующих более высокую добавленную стоимость. Между тем, ориентация на развитие таких секторов с одновременным ростом технологичности продукции в традиционных отраслях за счет удлинения цепочек добавленной стоимости может рассматриваться в качестве направлений, способных обеспечить экономический рост. В связи с этим возникает необходимость исследования структурных изменений экономики российских регионов для научного обоснования мер, которые в текущих экономических условиях способны изменить структурные связи и тем самым обеспечить экономический рост. В исследовании проведен анализ использования субъектами Европейского Севера России факторов конкурентоспособности и генерируемых ими доходов. В ходе анализа структурных изменений валового регионального продукта территорий ЕСР определено, что за последние десять лет тенденции в сторону повышения эффективности экономики отмечены лишь в Вологодской области. В заключении статьи предложены направления региональной экономической политики по устранению структурных диспропорций. В качестве методологической основы исследования были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения.

Ключевые слова: Европейский Север России, структурные изменения, регион, экономика.

DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-4-80-90

**Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01012 «Моделирование структурных изменений экономики региона на основе межотраслевого баланса как инструмент обоснования экономической политики»*

Dynamics of structural changes in the economy of the European North of Russia

Leonidova E.G. eg_leonidova@mail.ru

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56, a

The trend in the modern development of the economy of Russian regions experiencing the impact of the economic systemic crisis and the current foreign policy and external economic situation is the change in structural proportions, manifested in the narrowing of domestic demand for manufactured products. This

leads to underconsumption of goods and services, and, consequently, to reduced incentives for enterprises to increase their output. The problem of structural transformation of the economy is especially acute in relation to the resource regions. These include the European North of Russia (ESR), whose economy is characterized by low growth rates of production, a low degree of modernization of industry, a strong dependence on export of resources, and insufficient level of innovative activity of enterprises. The result of this state of affairs is structural imbalances, expressed in the dominance of the components of extractive industries in the gross regional product to the detriment of other types of economic activity that generate higher added value. Meanwhile, a focus on the development of such sectors with a simultaneous increase in the manufacturability of products in traditional industries due to the lengthening of value chains can be considered as areas that can ensure economic growth. In this regard, there is a need to study the structural changes in the economies of the Russian regions for the scientific justification of measures that, in the current economic conditions, are able to change structural ties and thereby ensure economic growth. The study analyzes the use by subjects of the European North of Russia of competitiveness factors and the income generated by them. In the course of the analysis of structural changes in the gross regional product of the territories of the ECP, it was determined that over the past ten years, trends towards increasing the efficiency of the economy were noted only in the Vologda Oblast. In conclusion, the article proposes the direction of regional economic policy to eliminate structural imbalances. As the methodological basis of the study, general scientific methods of analysis, synthesis, comparison, generalization were used.

Key words: European North of Russia, structural changes, region, economy.

Введение

Достижению темпов роста российской экономики выше показателей ведущих мировых держав (Китая, США, Индии, Японии и Германии) препятствуют сложившиеся структурные ограничения. Они состоят в том, что ее структура в настоящее время определяется доминированием сырьевых секторов [1]. Ориентация на развитие добывающей промышленности и связанная с ней зависимость от экспорта энергоресурсов не способствуют процессам новой индустриализации и усиливает отставание от развитых стран, наращивающих долю высокотехнологичной продукции. Существующая ограниченность внутреннего спроса, падение реальных денежных доходов населения, невысокая доля на рынке инновационных товаров обуславливают необходимость трансформации сложившейся структуры экономики. Согласно исследованиям, за 2009-2017 гг. среднегодовой темп роста валового внутреннего продукта в России составил всего 0,7%, в том числе по причине, не отвечающей современным реалиям структуры российской экономики [2].

Проблемы структурной перестройки экономики и их решение находят отражение в трудах экономистов: в последнее время в научной литературе растет число исследований по данной тематике [3-13]. Среди экспертов развернулась дискуссия по поводу того, каким образом модифицировать сложившиеся пропорции, чтобы стимулировать экономический рост. Учеными предлагаются различные варианты изменения сложившейся ситуации. К направлению структурных реформ можно отнести стимулирование внутреннего спроса и расширение индустриальной базы [14].

Также оптимизации структуры экономики способствует выявление перспективных отраслей, которые способны сгладить имеющиеся диспропорции. В частности, исследователями предлагается поддержка секторов народного хозяйства с высоким потенциалом роста в краткосрочной перспективе [4]. Эксперты Высшей школы экономики определили, что к драйверам экономического роста можно отнести такие сектора сферы услуг, как торговля и гостинично-ресторанный бизнес, а также транспорт [2].

При этом, по мнению ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, следует учесть, что в этом случае целью структурной политики становится не увеличение/уменьшение доли какой-либо отрасли в структуре выпуска, а «выстраивание такой функциональной структуры экономики, которая обеспечивает в динамике устойчивый экономический рост за счет устранения наиболее серьезных диспропорций спроса, производства и параметров эффективности, снижая чрезмерную нагрузку на отдельные отраслевые комплексы в рамках функционирования компенсационных механизмов» [15, с. 21-22.].

Также одним из направлений структурной политики может рассматриваться создание новых и удлинение уже существующих цепочек добавленной стоимости. Однако исследователями отмечается, что в настоящее время ускоренному развитию российской экономики на основе формирования собственных воспроизводственных цепочек препятствует отсутствие приоритетов промышленного развития [16].

Обобщение позиций исследователей в отношении направлений реализации структурной политики [2-16] позволило заключить, что подход экспертов Высшей школы экономики, является наиболее комплексным. Так, авторами предлагается проведение диверсификации экспорта, а также развитие низко-, средне- и

высокотехнологических производств и их включение в цепочки добавленной стоимости, а также обеспечение возможностей для функционирования новых секторов [2].

На региональном уровне углубленный анализ структурных изменений экономики особенно важен, поскольку по итогам его проведения можно получить представление о том, насколько эффективно используются те или иные факторы конкурентоспособности, специфичные для каждого региона, что и послужило целью данного исследования.

Среди российских регионов проблема структурных преобразований в экономике стоит наиболее остро в отношении тех из них, развитие которых сопровождается процессами деиндустриализации. К числу таковых относятся территории Европейского Севера России (ЕСР), отличающиеся промышленной специализацией. За последнее время в данном регионе отмечено сокращение доли в экономике – одного из драйверов экономического роста и развития – на фоне усиления традиционных сырьевых отраслей.

Проблемы структурных изменений экономики территорий, располагающихся на северо-западе страны, в том числе Европейского Севера России, затрагивались многими российскими учеными в своих исследованиях. Так, в работе [17] на основе анализа структурных изменений в отраслевом распределении инвестиционных потоков в регионах ЕСР сделан вывод о концентрации инвестиционных ресурсов в добывающих отраслях. Это обстоятельство осложняет проведение диверсификации экономики, ставя под вопрос обеспечение устойчивых темпов экономического роста.

В исследовании [13] на основе динамики валового регионального продукта субъектов СЗФО выявлены направления структурных преобразований их экономики. Другими учеными отмечается имеющее место нарушение процессов воспроизводства основного капитала в ключевых отраслях экономики регионов ЕСР, ведущее к росту уровня изношенности основных фондов организаций [18]. Выявлено, что медленный рост энергоэффективности экономики ЕСР обусловлен в основном низкими темпами экономического развития, а также недостаточными или разнонаправленными качественными изменениями регионального производства [19]. К проявлениям структурных трансформаций экономики этих территорий относят «снижение инвестиционной активности предприятий, сопровождающееся деградацией отдельных отраслей обрабатывающей промышленности, падением доли этого вида деятельности в структуре отгруженных товаров» [20, с. 100].

В целом обзор научной литературы по исследуемой теме свидетельствует о том, что тематика структурных изменений экономики территорий Европейского Севера России изучается с разных позиций. В то же время исследование проблем структурной перестройки экономики в разрезе регионов требует более пристального внимания, в том числе с точки зрения обоснования направлений для развития тех секторов экономики, которые позволят региону максимально использовать его конкурентные преимущества.

Методология и методы исследования

Методологическую основу статьи составили работы представителя Карельского научного центра РАН Ю.В. Савельева, в которых оценивается направленность и динамика структурных изменений в экономике субъектов РФ по размеру создаваемой добавленной стоимости видами экономической деятельности [21-23].

Анализ структурных изменений в экономике территорий, образующих Европейский Север России, будет проведен на основе статистических данных, характеризующих отраслевую структуру валового регионального продукта (ВРП), а также значения среднегодового ВРП на душу населения за 2007-2017 гг.

На первом этапе исследования определяются факторы конкурентоспособности, за счет которых происходит развитие региона, подразделяемые на первичные и вторичные. Первые основаны на рациональном использовании имеющихся природных ресурсов, включая условия их добычи, природно-климатических условий, а также выгод, предоставляемых геоположением. К последним относятся факторы, образуемые в результате проведения определенной экономической политики по улучшению инвестиционного климата, созданию условий для внедрения инноваций, инфраструктурного развития, производственной кооперации и т.п.

Согласно Ю.В. Савельеву, диверсификация региональной экономики в наибольшей степени обеспечивается вторичными факторами, активизация которых обуславливает концентрацию звеньев цепочек добавленной стоимости, связанных между собой технологически, а также создает условия для появления новых цепочек. В основе определения факторов конкурентоспособности региональной экономики лежит отношение доли, которые занимают виды экономической деятельности (ВЭД), генерирующие высокую добавленную стоимость, к доле видов экономической деятельности, создающих низкую добавленную стоимость в валовом региональном продукте, а также сравнение полученного значения со среднероссийским [21-23]. Данное деление основано на типологии К. Маркса [23] и апробировано при анализе воспроизводственной структуры экономики региона [25]. Несмотря на некоторую условность такого деления, отмечаемую самим автором, предложенная группировка дает представление о том, какие сектора экономики производят продукцию, предназначенную для

промежуточного потребления, а какие генерируют добавленную стоимость². Согласно данному подходу, к ВЭД, создающим низкую добавленную стоимость, относятся «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «рыболовство, рыбоводство», «добыча полезных ископаемых», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Остальные виды экономической деятельности отнесены к создающим высокую добавленную стоимость, кроме ВЭД, связанных с выполнением социальных обязательств и функций государства.

После этого рассчитывается такой показатель, как «размер ВРП на душу населения по субъектам РФ», который сравнивается со средним значением по стране. Данный индикатор позволяет судить о величине получаемого за счет использования тех или иных факторов дохода [21-23]. Представленный подход будет апробирован в данном исследовании на примере территорий, образующих Европейский Север России. Данные за 2017 г. были пересчитаны в номенклатуре ОКВЭД.

Результаты исследования

Европейский Север России представляет собой один из самых крупным по площади регионов страны, площадь которого составляет 1,466 тыс. кв. км. (см. рис.).

Высокая концентрация минерально-сырьевых ресурсов определяет индустриальную направленность региона. Среди территорий ЕСР наиболее заметна положительная динамика среднегодового темпа роста валового регионального продукта в Архангельской области – среднегодовой темп роста за 2007-2017 гг. составил 2,5% (табл. 1). Это объясняется тем, что на территории Ненецкого автономного округа, входящего в ее состав, активно происходит добыча нефти и газа.

Таблица 1

Среднегодовой темп роста ВРП территорий Европейского Севера России, в %

Территория	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Среднегодовой темп роста ВРП, в %
Архангельская область (с Ненецким АО)	112,2	100	102,2	100,8	101,7	100,6	101,1	102	103,3	102,6	101,8	102,5
Вологодская область	105,1	96,7	87,1	105,7	106,9	104,8	95,7	103	101,3	100,1	100,6	100,5
Республика Коми	99,6	103,3	98,5	102,6	105,7	101,8	96,7	95,7	98,3	98,5	96,0	99,7
Республика Карелия	108,5	95,4	87,6	104,4	102,2	101,5	100,7	100,1	100,4	100,1	100,6	100,0
Мурманская область	102,2	99,8	91,2	99,4	99,8	100,5	100,8	101,3	101,2	100,6	101,7	99,8

Источник: рассчитано на основе данных Росстата

² Примечание: необходимо отметить, что данный подход не детализирует состав обрабатывающих производств по величине создаваемой добавленной стоимости, что ограничивает возможности для анализа.

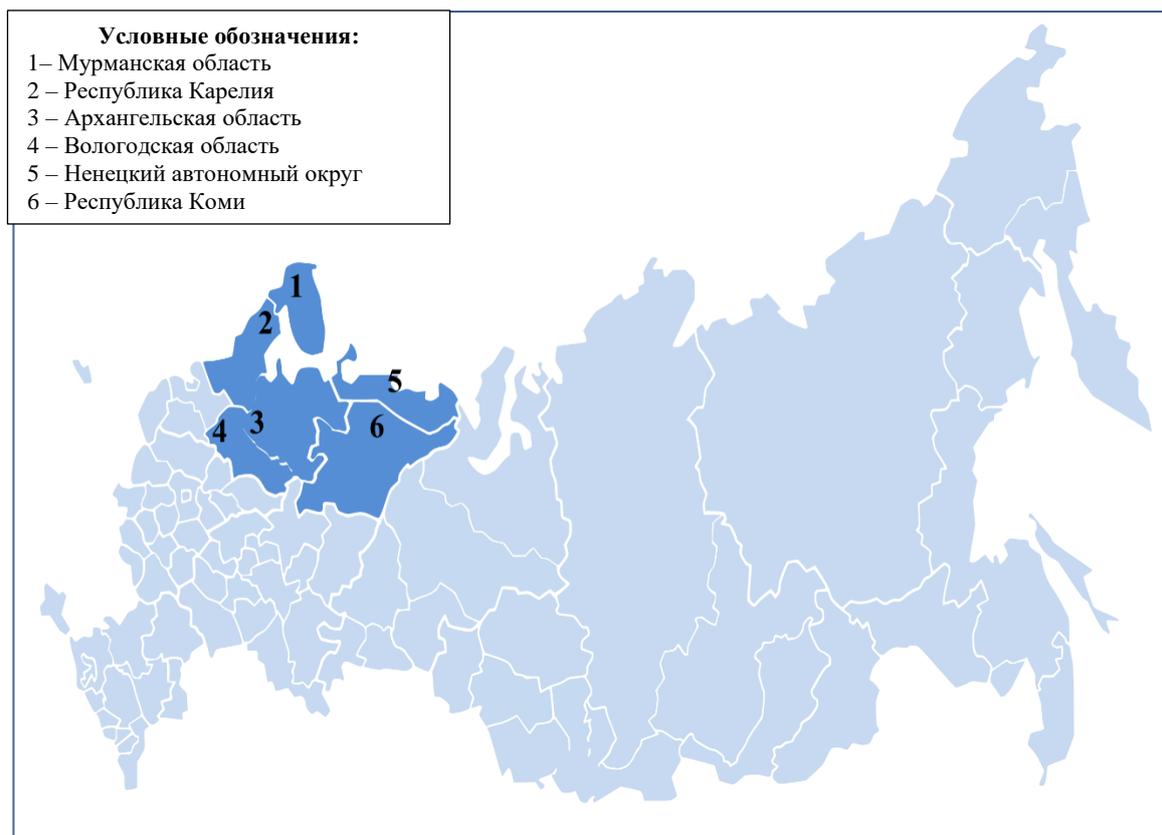

Рис. Территории Европейского Севера России (Источник: составлено автором)

Одной из причин, обуславливающих невысокие темпы объемов производства в регионе, является устаревшее оборудование, что подтверждается данными официальной статистики. Согласно им, в субъектах ЕСР не происходит обновление материально-технической базы, о чем свидетельствует рост изношенности основных фондов (табл. 2).

Таблица 2

Степень износа основных фондов, в %

Территория	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2007 г., п.п.
Российская Федерация	44,4	43,8	44,3	45,7	46,3	45,9	47,9	48,8	50,2	50,9	+6,5
Республика Карелия	26,0	28,7	32,4	35,2	37,9	41,5	44,0	47,2	49,6	52,8	+26,8
Республика Коми	49,4	45,9	46,6	54,6	55,3	44,2	45,1	46,0	45,0	47,1	-2,3
Архангельская область (с Ненецким АО) *	41,9	39,6	31,6	36,1	42,8	42,7	45,1	46,8	45,3	48,1	+6,2
Вологодская область	46,1	42,7	43,8	46,1	40,9	40,9	45,9	48,7	51,6	50,5	+4,4
Мурманская область	41,2	42,4	39,6	42,7	42,8	37,0	38,9	41,9	52,2	43,1	+1,9

Источник: данные Росстата

В 2017 г. самое высокое значение показателя степени износа фондов отмечено в Республике Карелия, что составило почти 53%; за период с 2007 по 2017 гг. изношенность фондов увеличилась там в 2 раза.

Анализ использования факторов конкурентоспособности территорий Европейского Севера России

выполнен на основе официальных статистических данных Росстата. Для нивелирования воздействия конъюнктурных факторов в расчетах использованы среднегодовые значения показателей за период с 2007-2017 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Результаты использования факторов конкурентоспособности

№	Территория	Отношение доли видов экономической деятельности, создающих высокую добавленную стоимость к доле видов экономической деятельности с низкой добавленной стоимостью (среднее значение за 2007–2017 гг.)	Среднегодовой ВРП на душу населения за 2007–2017 гг., руб.
1	Российская Федерация	3,40	475499,2
2	Республика Карелия	2,37	400173,5
3	Республика Коми	1,19	731086,2
4	Архангельская область (с Ненецким АО)	1,45	583871,0
5	Вологодская область	8,60	413067,4
6	Мурманская область	3,00	576129,0

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Результаты проведенных расчетов позволили выделить типы регионов, различающихся по используемым факторам конкурентоспособности и генерируемым им доходам согласно следующим критериям:

- к регионам с низкими доходами отнесены те, у которых среднегодовой размер ВРП на душу населения ниже общероссийского значения (475,5 тыс. руб./чел.), к регионам с высоким доходами – соответственно выше;
- к регионам, использующим естественные факторы конкурентоспособности отнесены те, у которых значение отношения доли ВЭД с высокой ДС к доле ВЭД с низкой ДС в среднегодовом размере ВРП ниже общероссийского значения (<3,40), к регионам, использующим создаваемые факторы – выше среднероссийского уровня (>3,40).

В результате проведенной типологизации к регионам первого типа относятся регионы сырьевой направленности, второй тип сформирован группой сырьевых регионов, имеющих выгодное экономико-географическое положение, третий тип представлен старпромышленными регионами, а последний образуют субъекты, которые обладают эффективной структурой экономики [21-23].

Использование данной методологии не подразумевает поиск и расчет точного, оптимального соотношения величин рассматриваемых параметров. Сравнение полученных значений показателей со средним уровнем по стране выступает скорее индикатором, позволяющим судить о направленности и динамике структурных изменений в экономике регионов за определенный период времени с учетом использования факторов конкурентоспособности и приносящего ими дохода.

Таким образом, по результатам расчетов и в соответствии с типологизацией регионов в зависимости от используемых факторов конкурентоспособности и образуемых ими доходов, были получены следующие результаты.

Анализ показал, что большинство субъектов ЕСР рассматриваемой группы принадлежат ко II типу регионов, высокие душевые доходы которых генерируются за счет использования естественных факторов конкурентоспособности, в данном случае – за счет сектора добывающей промышленности. В структуре ВРП этого типа регионов преобладают нижние звенья цепочек добавленной стоимости, образуемые сектором добывающей промышленности.

К регионам I типа относится Республика Карелия, использующая естественные факторы конкурентоспособности. Для нее характерна сырьевая специализация, что вместе с невысоким объемом валовой добавленной стоимости готовой продукции не позволяет генерировать высокие доходы.

Вологодская область принадлежит к третьей группе, экономика которой основана на использовании создаваемых факторах конкурентоспособности, связанных со специализацией на видах деятельности, генерирующих «средние» звенья цепочек добавленной стоимости – производством среднетехнологичной металлургической продукции, а также продукции химического и лесопромышленного комплекса. В то же время воспроизводственная структура экономики Вологодской области не совершенна, а степень износа основных фондов высока, в результате чего высокая себестоимость продукции обуславливает ее низкую конкурентоспособность.

Регионов с высокоэффективной структурой экономики среди субъектов Европейского Севера России за период с 2007 по 2017 гг. по результатам проведенного анализа не выявлено.

Результаты оценки направленности и динамики структурных изменений в экономике Европейского Севера России

Анализ структурных изменений в экономике субъектов РФ, образующих Европейский Север России, позволил сделать следующие выводы. В большинстве территорий ЕСП, за исключением Вологодской области, за наблюдаемый период не отмечено позитивных изменений структуры ВРП (табл. 4).

Это говорит о проведении неэффективной экономической политики, не способствующей удлинению цепочек добавленной стоимости на основе имеющихся ресурсов, встраиванию их в региональные цепочки добавленной стоимости.

Это факт подтверждает анализ динамики структуры ВРП субъектов региона, выполненный за тот же период (табл. 5).

Таблица 4

Результаты динамики структурных изменений в экономике

Территория	Отношение доли видов экономической деятельности, создающих высокую добавленную стоимость к доле видов экономической деятельности с низкой добавленной стоимостью											Изменение структуры ВРП за 2007-2017 гг.
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
В среднем по РФ	3,70	3,81	3,44	3,48	3,30	3,42	3,45	3,41	3,28	3,28	2,88	-0,82
Республика Карелия	2,45	2,37	3,53	2,06	2,13	2,27	2,38	2,47	3,02	2,29	1,73	-0,72
Республика Коми	1,54	1,21	1,31	1,14	1,22	1,31	1,21	1,15	1,08	1,13	0,87	-0,67
Архангельская область (с Ненецким АО)	2,05	2,12	1,22	1,16	1,41	1,55	1,40	1,39	1,45	1,29	1,26	-0,79
Вологодская область	7,75	9,24	6,38	7,08	9,60	9,87	8,78	9,07	9,63	9,21	9,40	+1,64
Мурманская область	4,67	4,28	3,46	3,58	3,19	3,33	2,94	2,94	2,99	2,65	1,43	-3,24

Источник: рассчитано автором

Таблица 5

Динамика структуры ВРП субъектов ЕСР, в % к итогу

Раздел ОКВЭД	Республика Карелия		Республика Коми		Архангельская область		Вологодская область		Мурманская область	
	2007	2017	2007	2017	2007	2017	2007	2017	2007	2017
Раздел А	7,4	5,6	2,5	1,7	4,2	3,7	6,7	4,1	9,0	13,0
Раздел В	12,3	17,6	26,5	37,2	22,1	30,9	0,0	0,0	9,9	13,4
Раздел С	16,2	16,9	12,9	11,7	14,6	16,9	46,0	38,1	27,9	9,7
Раздел D+E	3,7	5,1	5,0	3,3	2,1	2,6	3,4	4,0	3,8	5,1
Раздел F	3,9	2,5	7,6	7,2	13,9	6,4	9,7	7,1	1,9	6,6
Раздел G	14,3	9,8	10,6	5,4	12,4	6,8	7,9	12,8	11,7	10,6
Раздел H+J	15,6	13,1	10,1	9,5	11,5	11,3	9,4	14,3	10,3	12,7
Раздел I	0,9	1,0	0,5	0,7	0,8	1,1	0,7	0,6	1,0	1,7
Раздел K	0,0	0,2	0,0	0,2	0,0	0,2	0,4	0,3	0,0	0,2
Раздел L	6,5	5,6	10,7	2,1	4,9	4,2	4,2	2,9	7,0	3,6

Примечание: Раздел А – «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»; Раздел В – «Добыча полезных ископаемых»; Раздел С – «Обрабатывающие производства»; Раздел D – «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»; Раздел E – «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»; Раздел F – «Строительство»; Раздел G – «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»; Раздел H – «Транспортировка и хранение»; Раздел I – «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания»; Раздел J – «Деятельность в области информации и связи»; Раздел K – «Деятельность финансовая и страховая»; Раздел L – «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом»

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Так, в Вологодской области ощутимое изменение отношения доли ВЭД с высокой добавленной стоимостью к доле ВЭД с низкой добавленной стоимостью в структуре ВРП (+с 7,75 до 9,40) было обеспечено за счет роста объемов добавленной стоимости в строительстве, а также в сфере транспорта и связи (на 5 п.п.). Выявленные положительные изменения роста доли транспортного сектора в структуре ВРП обусловлены в основном реализацией на территории Вологодской области проектов по расширению Северного газотранспортного коридора для газоснабжения потребителей в европейской части России и поставок в Европу.

Несмотря на это, по результатам проведенного анализа Вологодскую область нельзя отнести к регионам с эффективной структурой экономики с развитой высокотехнологичной промышленностью и сектором услуг. Одной из причин этого является то, что за период с 2007 по 2017 гг. значительно сократилась роль обрабатывающего сектора в производстве валового регионального продукта, что указывает на усугубление процессов деиндустриализации в экономике, ставя под вопрос достижение экономического роста на основе развития высокотехнологичных видов деятельности.

Примером негативных структурных трансформаций за 2007-2017 годы является Мурманская область, в которой заметно увеличилась доля ВЭД с низкой добавленной стоимостью (с 4,67 до 1,43). Основной причиной спада производств с высокой ДС является резкое сокращение доли обрабатывающих производств – падение составило 18,2 п.п. Кроме того, этот процесс можно объяснить ростом доли такого вида экономической деятельности как «добыча полезных ископаемых» (на 3,5 п.п.) и превращение его в базовый сектор экономики, а также рыбной промышленности (на 4 п.п.). Такая ситуация осложняет перспективы перехода Мурманской области к высокоэффективной экономике и требует модернизации ее производственной структуры.

Для остальных территорий, образующих ЕСР – республик Карелии и Коми, а также Архангельской области, характерна тенденция снижения доли видов экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью. В этих субъектах растет доля добывающих производств, в результате чего повышается зависимость экономики от экспорта энерготопливных ресурсов и внешней конъюнктуры.

Предложения и заключение

Проведенная типологизация территорий Европейского Севера России по использованию ими факторов конкурентоспособности и выполненный анализ структурных изменений экономики субъектов ЕСР за 2007-2017 гг. позволил определить направления региональной экономической политики по устранению структурных диспропорций. Экономика большинства территорий, образующих ЕСР, за исключением Вологодской области, основана на использовании естественных факторов конкурентоспособности, что обуславливает их узкую

специализацию и не способствует удлинению существующих и созданию новых технологически связанных цепочек добавленной стоимости. Это требует разработки дифференцированного комплекса мероприятий в соответствии с выделенными типами регионов.

В отношении Республики Карелии, относящейся к региону I типа, с развитой обрабатывающей промышленностью, в частности, лесным комплексом, необходимо максимизировать отдачу от уже используемых ресурсов, создавая условия для глубокой переработки продукции с высокой добавленной стоимостью, а также диверсифицировать структуру экономики в сторону активизации вторичных факторов конкурентоспособности. В частности, перспективным является развитие межрегионального экономического взаимодействия в рамках производственной кооперации (например, в целлюлозно-бумажной промышленности).

Для Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей целесообразно интенсифицировать усилия по удлинению цепочек добавленной стоимости с включением их в региональные и национальные звенья с одновременным инвестиционным стимулированием секторов, обладающих потенциалом выпуска высокотехнологичной продукции. По мнению экспертов, «сложившаяся в России практика участия в глобальных цепочках стоимости ведет не столько к развитию новых конкурентоспособных производств, сколько к получению финансового эффекта от экспорта и раздуванию традиционных экспортных сырьевых секторов» [2].

Вологодская область стала единственным исключением из всех субъектов Европейского Севера России, показавшем на выбранном периоде исследования изменения структуры ВРП в сторону отраслей с высокой добавленной стоимостью. Тем не менее, в существующем виде ее экономика не является высокоэффективной: имеют место проблемы в отраслевой и воспроизводственной структуре ВРП, в структуре инвестиций, конечного потребления и сбережения [11].

Переходу региона в более высокую категорию будет способствовать реализация инновационных проектов по созданию новых высокотехнологичных производств в рамках кластерного подхода. Для этого необходим мощный инвестиционный ресурс, потребность в котором обусловлена высоким износом основных фондов промышленных предприятий. Его источником могут быть средства государства, получаемые за счет перераспределения финансов в малоприбыльные отрасли экономики, вложения внешних инвесторов и резидентов за счет переориентации инвестирования последних в сторону национальной промышленности, а также неиспользуемые сбережения населения, размещенных на банковских вкладах и депозитах.

Перспективы включения Вологодской области в группу регионов с высокой эффективностью экономики связаны также с использованием имеющегося высокого потенциала вторичных факторов, подразумевая поддержку и развитие обрабатывающих производств как сектора экономики, обеспечивающего модернизацию и высокотехнологическое развитие, а также создание региональных и национальных цепочек добавленной стоимости за счет выпуска продукции высоких переделов.

Таким образом, проведенный анализ позволил более глубоко осмыслить происходящие структурные преобразования экономики субъектов Европейского Севера России, а также определить направления реализации региональной политики в зависимости от специфики территорий. Новизна исследования, обуславливающая его вклад в развитие науки, состоит в изучении современных закономерностей протекания структурных изменений региональной экономики и ее отраслевой структуры на основе выявления факторов конкурентоспособности и генерируемых ими дохода. Его результаты могут быть полезны региональным органам власти при определении путей структурной экономической политики на основе использования факторов конкурентоспособности. В дальнейшем будут продолжены работы по развитию подхода в части детализации состава сектора обрабатывающих производств относительно величины генерируемой добавленной стоимости.

Литература

1. *Сухарев О.С.* Структурная динамика экономики России: к новой модели роста // Вопросы территориального развития. 2016. № 4 (34). URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1975>
2. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика. Аналитический доклад / НИУ ВШЭ; под науч. рук. Е.Г. Ясина. М., 2018. 252 с.
3. *Аганбегян А.* Почему экономика России топчется на месте? // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 11-27.
4. *Ивантер В.В.* Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
5. *Ильин В.А., Поварова, А.И.* Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации: Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 188 с.
6. *Сухарев О.* Структурные ограничения и подходы к их преодолению // Экономист. 2014. № 1. С. 50-55.
7. *Ускова Т.В.* Проблемы экономического роста территории. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 170 с.

8. Eicher T.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*, 2010, vol. 91, pp. 169-179. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.05.003.
9. Freire C. Economic diversification: A model of structural economic dynamics and endogenous technological change // *Structural Change and Economic Dynamics*. No 49. 2019. P. 13-28.
10. Kucera, D., Jiang, X. Structural transformation in emerging economies: leading sectors and the balanced growth hypothesis // *Oxford Development Studies*. Vol. 47, 2019 - Issue 2. Pages 188-204.
11. Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 26-40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2
12. Vienneau R.L. Structural economic dynamics, markups, real Wicksell effects, and the reverse substitution of labor // *Structural Change and Economic Dynamics*. 50 (2019) p. 216–226. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.07.008>
13. Колесников, Н.Г., Толстогузов О.В. Структурные изменения экономики Северо-Запада России: пространственный аспект // *Балтийский регион*. 2016. №2. С.30-47.
14. Кондратьев В. Конец глобализации или новый этап? // *Проблемы теории и практики управления*. 2017. № 12. С. 6-17.
15. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / Под науч. ред. А.А. Широва // Москва: МАКС Пресс, 2018. - 264 с.
16. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / Отв. ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016. – 336 с.
17. Кобылинская Г.В., Чапаргина А.Н. Тенденции структурных сдвигов в распределении инвестиционных ресурсов в регионах Европейского Севера // *Вестник Кольского научного центра РАН*. 2014. №1. С. 94-101.
18. Кожевников С.А. Проблемы Европейского Севера России и возможности его участия в развитии Арктической зоны РФ // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 1. С. 87-107. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.5
19. Чайка Л.В. Тренды энергоэффективности регионального развития // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2017. № 4 (55). С. 159-169
20. Мельников А.Е. Инвестиционные процессы и структурные изменения в экономике старопромышленных регионов СЗФО // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 2. С. 91-102. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.5
21. Савельев Ю.В. Региональная экономическая политика и структурные сдвиги в экономике российских регионов // *Известия русского географического общества*. 2012 . № 2. С.9-24.
22. Особенности социально-экономического развития и модернизации приграничного региона / Под общей ред. Ю.В. Савельева, О.В. Толстогузова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. 2014. 490 с.
23. Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике / Ю.В. Савельев; Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 516 с.
24. Маркс. К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1, кн. 1. М.: Политиздат, 1967. 908 с.
25. Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста / под. ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: изд-во УРО РАН, 1998. 633 с.

References

1. Suharev O.S. Strukturnaya dinamika ekonomiki Rossii: k novej modeli rosta // *Voprosy terri-torial'nogo razvitiya*. 2016. № 4 (34). URL: <http://vtr.vsc.ac.ru/article/1975>
2. Strukturnye izmeneniya v rossijskoj ekonomike i strukturnaya politika. Analiticheskij doklad / NIU VSHE; pod nauch. ruk. E.G. Yasina. M., 2018. 252 s.
3. Aganbegyan A. Pochemu ekonomika Rossii topchetsya na meste? // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2018. № 3. С. 11-27.
4. Ivanter V.V. Strukturno-investicionnaya politika v celyah obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii. M.: Nauchnyj konsul'tant, 2017. 196 s.
5. Il'in V.A., Povarova, A.I. Problemy effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya. Tendencii rynochnyh transformacij. Krizis byudzhetoj sistemy. Rol' chastnogo kapitala. Strategiya-2020: problemy realizacii: Vologda: ISERT RAN, 2014. 188 s.
6. Suharev O. Strukturnye ogranicheniya i podhody k ih preodoleniyu // *Ekonomist*. 2014. № 1. С. 50-55.
7. Uskova T.V. Problemy ekonomicheskogo rosta territorii. Vologda: In-t social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij RAN, 2013. 170 s.
8. Eicher T.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*, 2010, vol. 91, pp. 169-179. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.05.003.
9. Freire C. Economic diversification: A model of structural economic dynamics and endogenous techno-logical change // *Structural Change and Economic Dynamics*. No 49. 2019. P. 13-28.

10. Kucera, D., Jiang, X. Structural transformation in emerging economies: leading sectors and the balanced growth hypothesis // *Oxford Development Studies*. Vol. 47, 2019 - Issue 2. Pages 188-204.
11. Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 26-40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2
12. Vienneau R.L. Structural economic dynamics, markups, real Wicksell effects, and the reverse substitution of labor // *Structural Change and Economic Dynamics*. 50 (2019) p. 216–226. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.07.008>
13. Kolesnikov, N.G., Tolstoguzov O.V. Strukturnye izmeneniya ekonomiki Severo-Zapada Rossii: prostranstvennyj aspekt // *Baltiyskij region*. 2016. №2. S.30-47.
14. Kondrat'ev V. Konec globalizacii ili novyj etap? // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2017. № 12. S. 6-17.
15. Transformaciya struktury ekonomiki: mekhanizmy i upravlenie: monografiya / Pod nauch. red. A.A. SHirova // Moskva: MAKS Press, 2018. - 264 s.
16. Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoy nezavisimosti / Otv. red. E.B. Lenchuk. SPb.: Aletejya, 2016. – 336 s.
17. Kobylinskaya G.V., CHapargina A.N. Tendencii strukturnyh sdvigo v raspredelenii investicionnyh resursov v regionah Evropejskogo Severa // *Vestnik Kol'skogo nauchnogo centra RAN*. 2014. №1. S. 94-101.
18. Kozhevnikov S.A. Problemy Evropejskogo Severa Rossii i vozmozhnosti ego uchastiya v razvitii Arkticheskoy zony RF // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2019. T. 12. № 1. S. 87-107. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.5
19. Chajka L.V. Trendy energoeffektivnosti regional'nogo razvitiya // *Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka*. 2017. № 4 (55). S. 159-169
20. Mel'nikov A.E. Investicionnye processy i strukturnye izmeneniya v ekonomike staropro-myshlennyh regionov SZFO // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2019. T. 12. № 2. S. 91-102. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.5
21. Savel'ev YU.V. Regional'naya ekonomicheskaya politika i strukturnye sdvigi v ekonomike ros-sijskih regionov // *Izvestiya russkogo geograficheskogo obshchestva*. 2012. № 2. S.9-24.
22. Osobennosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya i modernizacii prigranichnogo regiona / Pod obshchej red. YU.V. Savel'eva, O.V. Tolstoguzova. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN. 2014. 490 s.
23. Saveliev Yu.V. Regional competitiveness management: from theory to practice / Yu.V. Sa Veljev; Institute of Economics, KarRC RAS. - Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2010.516 p.
24. Marks. K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T.1, kn. 1. M.: Politizdat, 1967. 908 p.
25. Regional'naya strategiya ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo rosta / pod. red. A.I. Tatarkina. Ekaterinburg: izd-vo URO RAN, 1998. 633 s.

Статья поступила в редакцию 25.08.2019 г.